

Л. АЛИЕВА

ПОБЫВАТЬ в Герате, этой древней колыбели восточной цивилизации, — значит познакомиться с одним из уголков Востока во всех его красках и многообразии, воочию увидеть останки строений, созданных еще до нашей эры, руины городских стен, возведенных вокруг города Александром Македонским, мечети и мавзолеи редкой красоты.

Внешне здесь все выглядит так, как было описано в средневековых книгах Герата — чудесного уголка старого Хорасана. Но это — фасад древнего города, видимый сквозь стекла уютного автобуса. Достаточно окунуться в городские кварталы, побывать на знаменитых базарах, заглянуть в лица людей, подняться на строительные леса, чтобы ощутить дуновение свежего ветра новой жизни Афганистана.

ЖЕМЧУЖИНЫ ГЕРАТА

Герат расположен в благодатной теплой долине, почти со всех сторон окруженной высокой горной грядой. В течение своей многовековой истории Герат не однажды подвергался опустошительным набегам, но каждый раз снова возрождался из пепла и руин. О трагических днях гератской истории красноречиво рассказывают руины огромной полуразрушенной крепости, которая высится в самом центре города. Когда-то крепость защищала горожан от натисков эфталитов. Она была построена, гласит легенда, сказочной Семирамидой — мудрой дочерью правителя Герата. Местные жители считают крепость Семирамиды символом непобедимости города. Этот памятник, ровесник Парфенона, сооруженный почти 2500 лет назад, восстанавливался неоднократно.

Жемчужиной среди памятников считается огромная соборная красавица-мечеть, построенная в XII веке в честь мыслителя средневековья Фахра Рази. На обширной территории мечети насчитывается до 460 куполов. Здесь же имеются медресе — духовное училище и небольшая библиотека. По проекту Алишера Навои мечеть была облицована «каши».

Секрет изготовления этой замечательной мозаики сохранили в Афганистане лишь гератские мастера. Мастерская каши в Герате и поныне существует при мечети и входит в ведомство городского муниципалитета. В этой мастерской все сохраняется в первоизданном виде. Здесь работают всего два мастера. За мизерную плату, без элементарных условий для такой филигранной работы они создают поистине изумительные образцы этого традиционного прикладного искусства Востока. Гератская соборная мечеть украшена замечательно выполненным орнаментом из каши ярко-бирюзового цвета. Стихи из корана и изречения мыслителей Востока покрывают верхнюю часть наружных стен и минаретов. С наступлением темноты на минаретах загораются электрические лампочки и в сочетании со звездным гератским небом придают великолепной мечети сказочный вид.

Не так давно в Герате местный ученый-историк и поэт Фикри Сальджуки обнаружил могилу великого Навои. Правда, она выглядит очень бедно и не привлекает паломников. Это и понятно: светский характер его бессмертных произведений лишил имя поэта ореола святости. Но в Герате любят Навои за мудрую, гуманную и прогрессивную политику, которую он проводил, будучи везиром при султани Хусайне. О нем как о великом зодчем повествуют многие архитектурные памятники, составляющие ныне достопримечательности Герата. Наконец, Навои любят за его бессмертную поэзию, в которой воспето славное прошлое его народа. Влияние творчества Навои на современную афганскую поэзию огромно.

Современная поэзия в Герате создается только на фарси, оставаясь верна классическим традициям. Литераторы объединены Гератским литературным клубом, которым руководит уже упомянутый нами Фикри Сальджуки.

Поэзией в Герате увлекаются все, даже неграмотные. Последние диктуют свои стихи мальчикам, умеющим писать. Тематика большинства стихов традиционна. Однако новые веяния все больше и больше проникают в литературу. Многие поэты уже понимают, что произведения литературы должны быть социально направленными. Эти поэты-новаторы ищут новые темы и формы стихосложения. Характерно в этом отношении творчество популярной поэтессы Махджубе, поэтов Тоуфика и Машала. Выхода за рамки традиционной классической поэзии требуют не только личные вкусы поэтов, этого требуют и изменения, которые происходят в жизни народа, долгие годы борющегося за свое освобождение и независимость.

АРТЕРИЯ ЖИЗНИ

«Найди друга, прежде чем отправиться в путь; найди соседа, прежде чем строить дом!» — эту популярную восточную мудрость я не раз слышала в Афганистане, когда речь заходила о советской экономической помощи этой стране. Да, афганцы двинулись сегодня в большой путь борьбы за прогресс, и в этом немалую помощь оказывает им Страна Советов.

Мы шагаем по улицам древнего Герата. До недавнего времени здесь были вязкие в ненастье и пыльные в зной дорожки, изрытые колесами крестьянских арб и редких автомобилей. Теперь же через весь город проходит бетонная автострада. От Герата сквозь безводные пустыни, где свирепствует страшный ветер «афганец», она протянется

дальше на юг страны, к городу Кандагару. В строительстве дороги афганцам помогают советские специалисты. Работа эта неимоверно трудоемка и тяжела. Но мужественные люди, вооруженные первоклассной техникой, успешно штурмуют мертвую пустыню.

Автострада Герат—Кандагар стала универсальной школой обучения гератской молодежи. Дело в том, что главным занятием жителей города до сих пор была торговля. Смешно, а порой как-то неловко было смотреть на здоровенных парней, которые, не имея другой работы, торговали зеленью, фруктами и всевозможными побрякушками. Сегодня, когда перед гератской молодежью открылись широкие перспективы получения настоящей технической профессии, на строительстве автострады работает одиннадцать тысяч человек. Из них почти десять тысяч — молодежь; каждый третий рабочий уже умеет самостоятельно управлять строительными механизмами, производить сложные расчеты.

Большой популярностью в Афганистане пользуется учебный центр в Хош-Рабате (близ Герата), где молодые афганцы под руководством советских специалистов с жадностью овладевают техническими знаниями. Здесь готовят экскаваторщиков, компрессорщиков, трактористов-дорожников, автогрейдеров, шоферов и мастеров других специальностей, которых прежде вообще не знал Герат. Кстати о шоферах. Чтобы приобрести профессию шофера, раньше требовалось лет десять-двенадцать. Согласно местной традиции, мальчики в десятилетнем возрасте поступали учениками шоферов и лишь через двенадцать лет получали право водить машины. Такая практика не изжита и поныне, и вопроса о ее изменении никто не ставил. Когда же учебный центр объявил прием на шестимесячные курсы шоферов, люди старшего поколения отнеслись к этому как к несерьезной затее. Неуверенность в успехе чувствовалась и у первых учеников. Но упорная и кропотливая учеба под руководством опытных советских инженеров-педагогов А. И. Васильева и В. Д. Новоселова дала свои результаты. Практика открыла глаза гератской молодежи. И вот первые афганские шоферы уже работают на строительстве дороги.

Не обошлось и без курьезов. Вспоминается случай, когда одна из машин, ведомая свежеспеченным водителем, оказалась в кювете. Это дало кое-кому повод для язвительных насмешек. Но шло время. Крепли мускулистые руки молодых водителей, накапливался опыт. И теперь число желающих учиться у советских специалистов намного превышает возможности учебного центра. Около гератских лавчонок нередко можно подслушать довольно любопытные разговоры: «Лавку закрываю, ухажу учиться!»

Нам хотелось познакомиться с одним из гератских юношей, решивших сменить профессию, а точнее найти себе настоящее место в жизни. И вот перед нами бывший лавочник, девятнадцатилетний Нисар Ахмед. После окончания учебного центра он стал квалифицированным автослесарем по ремонту двигателей. Нисар необычайно гордится своей новой профессией и боготворит советских учителей. Таких, как он, сегодня в Афганистане сотни, а может быть, и тысячи. Молодые афганские специалисты с огромным воодушевлением трудятся на ответственных участках национального строительства.

Одна из характерных черт современного Герата — его необычайное многоязычие. Значительная часть горожан говорит на хорасанском диалекте персидского языка. Немало жителей разговаривает на

Прочная дружба связывает советских и афганских строителей, прокладывающих высокогорную автомагистраль через Гиндукуш.

Фото В. Гаврилина (Фотохроника ТАСС)

пушту, который, кстати, усиленно преподается в школах. Старики обычно беседуют между собой на арабском языке, а интеллигенция свободно объясняется на английском и французском. В последние годы все большее число афганцев овладевает русским языком. Карманный персидско-русский словарь, изданный в Москве, расходуется огромными для Афганистана тиражами. К сожалению, в продаже нет пока практической грамматики русского языка для афганцев, которая очень бы пригодилась гератцам. По просьбе гератской молодежи в Литературном клубе города организован кружок по изучению русского языка. Клуб не в состоянии принять всех желающих. Одним словом, в Герате, как и во всем Афганистане, почти все хотят научиться разговаривать по-русски. Этим пользуются даже дельцы. Учтывая спрос, один книготорговец переиздал в Тегеране большим тиражом самоучитель русского языка еще дореволюционного выпуска. Мне рассказывали, что за этим учебником у книжного прилавка стояли очереди.

Слушая эту поучительную историю, я невольно подумала о том, как слабо порой московские издательства учитывают все возрастающий спрос на учебники русского языка за рубежом.

Между народами Советского Союза и Афганистана существует большая дружба; ее практическое воплощение ощущается в древнем Герате. Афганская пресса называет строящуюся почти 700-километровую автомобильную дорогу Герат—Кандагар будущей экономической артерией страны.

Вяния новой жизни в старом Герате чувствуются повсюду. И радостно, что простые афганцы, ощущая товарищескую поддержку их большого друга — северного соседа, по-восточному благословляют дружбу между нашими странами.